

**Сочинения А. Н.
Островского**

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
С69

С69 Сочинения А. Н. Островского: Том 5 / – М.: Книга по Требованию, 2024. –
808 с.

ISBN 978-5-521-26758-3

ISBN 978-5-521-26758-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И У Ч И Н А.

СЦЕНЫ ИЗЪ МОСКОВСКОЙ ЖИЗНИ.

СЦЕНА I.

Л И Ц А:

КЕРИЛЪ ФИЛИППЫЧЪ КИСЕЛЬНИКОВЪ, молодой человекъ, 22 лѣтъ.
АНТОНЪ АНТОНЫЧЪ ПОГУЛЯЕВЪ, студентъ, кончившій курсъ, 21 года.
ПУДЪ КУЗЬМИЧЪ БОРОВЦОВЪ, купецъ, 40 лѣтъ.
ДАРЯ ИВАНОВНА, жена его.
ГЛАФИРА ПУДОВНА, ихъ дочь, 18 лѣтъ.
ЛУПЪ ЛУПЫЧЪ ПЕРИЯРКОВЪ, чиновникъ.
ЮНЪ ЮНОВИЧЪ ТУРУНТАЕВЪ, военный въ отставкѣ,
ГУЛЯЮЩІЕ ОБОИГО ПОЛА.

Нескучный Садъ. Лугъ между деревьями; впереди дорожка и скамья;
въ глубинѣ дорожка, за дорожкой деревья и видъ на Москву-рѣку.—
Около 30 лѣтъ назадъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРОХОДЯТЪ КУПЦЫ СЪ ЖЕНАМИ.

Купецъ.

Ай, да, Мочаловъ! Уважилъ.

Жена.

Только ужъ эти представленія смотрѣть ужъ очень жалостно, такъ что ужъ даже. черзчуръ.

Купецъ.

Ну да, много ты понимаешь.

Жена.

Чего жъ тутъ не понимать-то! Извѣстное дѣло, все отъ пріятелевъ; это мы и прежде знали.

2-й купецъ.

Ужъ точно, что уважилъ. Не жаль деньги заплатить.

1-й купецъ.

Какъ написано, что «жизнь игрока», такъ онъ точно игрока и представилъ.

Жена.

Съ кѣмъ поведешься, таковъ и самъ будешь. Вотъ те-перича Мочаловъ связался съ этимъ... какъ его...

2-й купецъ.

Съ Валмиромъ.

Жена.

Ну, тамъ, какъ нинаестъ. Связался съ нимъ, ну и въ бѣдность пришелъ, и все такое.

2-й купецъ.

И даже въ уголовномъ дѣлѣ попался. Это вы вѣрно, что отъ пріятелевъ. Отъ кого мы занимаемся дурному чему нибудь? Самому не выдумать; потому и въ голову не придетъ. А все отъ другихъ.

1-й купецъ.

И все это вы пустяки говорите. Всякій себѣ самъ виновать. Коли я добрый человѣкъ, да имѣю свой разумъ, такъ что мнѣ пріятели? Все одно, что ничего. А коли я

дуракъ, либо мошенникъ, да ежели началъ распутничать, такъ ужъ ничто дѣлать, что на пріятелей сворачивать.

2-й купецъ.

Но однакожь...

1-й купецъ.

Что «однакожь»? Стой твердо, потому одинъ отвѣчать будешь? Отвѣтчика за себя не поставишь. Какъ жилъ, что дѣлалъ? Такъ и такъ, молъ, пріятели. А у тебя есть своя голова на плечахъ? Законъ знаешь? Ну, и шабашъ и конченъ разговоръ.

Жена.

А другой человѣкъ увлекательный?

1-й купецъ.

Ну такъ что жъ! Ну, туда ему и дорога! Не будь увлекательный.

Жена.

Да вѣдь жалко.

1-й купецъ.

Ничего не жалко. Знай край, да не падай! На то человѣку разумъ данъ. (*Проходятъ. Погуляевъ и нѣсколько студентовъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОГУЛЯЕВЪ И НѢСКОЛЬКО СТУДЕНТОВЪ.

Погуляевъ.

А какъ хорошъ былъ сегодня Мочаловъ. Только жаль, что пьеса плоха.

1-й студентъ.

Сухая пьеса. Голая мораль.

2-й студентъ.

Всѣ эффекты, всѣ ужасы нарочно прибраны, какъ на подборъ. Вотъ, молъ, если ты возмешь карты въ руки такъ убьешь своего отца, потомъ сдѣлаешься разбойникомъ, да мало этого, убьешь своего сына.

1-й студентъ.

Какая это пьеса! Это вздоръ, о которомъ говорить не стоитъ. «Чортъ не такъ страшенъ, какъ его пишутъ», Чорта нарочно пишутъ страшнѣе, чтобъ его боялись. А если чорту нужно соблазнить когонибудь, такъ ему вовсе не расчетъ являться въ такомъ безобразномъ видѣ, чтобъ его сразу узнали.

Всѣ (*смѣются*).

Ха, ха, ха! Да, это правда. (*Входитъ Кисельниковъ, щегольски одѣтый.*)

ЯВЛЕНІЕ III.

ПОГУЛЯЕВЪ, КИСЕЛЬНИКОВЪ И СТУДЕНТЫ.

Погуляевъ.

А, другъ любезный! Какъ я тебя давно не видалъ!

1-й студентъ.

Гдѣ ты пропадалъ?

2-й студентъ.

Какой ты розовый, веселый! Я тебя два года не видалъ.

Погуляевъ.

Ты не кончилъ курса?

Кисельниковъ.

Не кончилъ.

Поголяевъ.

Отчего же?

Кисельниковъ.

Да такъ, не кончилъ, да и все тутъ. Впрочемъ, я занимаюсь, я много занимаюсь; а такъ, некогда было. Я буду держать на кандидата. Впрочемъ, я еще это все успѣю.

1-й студентъ.

Какой вечеръ превосходный!...

Кисельниковъ.

Удивительный вечеръ! Воздухъ какой! Чтò за нѣга! Я теперь, когда сталъ свободнымъ человѣкомъ, весь отдаюсь природѣ, наслаждаюсь ею вполнѣ. Вы этой прелести не знаете, вы—люди ученые, занятые.

Поголяевъ.

Ты совсѣмъ перемѣнился, тебя и узнать трудно.

Кисельниковъ.

Чтò же, я лучше сталъ, или хуже?

Поголяевъ.

Не знаю, какъ сказать! Только жаль, что ты бросилъ университетъ.

Кисельниковъ.

Нельзя было оставаться. Вы послушайте, я вамъ все расскажу. Отецъ у меня былъ строгій, капризный старикъ, не пускалъ меня никуда изъ дому, не давалъ мнѣ ни копейки денегъ. Повечерамъ насильно заставлялъ меня си-

дѣть за лекціями. Все это мнѣ надоѣло и опротивѣло донельзя. Въ прошломъ году онъ умеръ и оставилъ мнѣ порядочное состояніе. Вдругъ въ моемъ распоряженіи довольно денегъ, а главное — свобода; ну, разумѣется, я сейчасъ же захотѣлъ воспользоваться свободой, немного развлечься, погулять; такимъ образомъ я мало-по-малу отсталъ отъ университета. Впрочемъ я догоню, стоить только заняться... Стихи пишу отъ скуки, выходить недурно.

2-й студентъ.

Что же ты думаешь съ собой дѣлать?

Кисельниковъ.

Вотъ выдержу на кандидата, поѣду въ Петербургъ, поступлю на службу. А пріятно пожить на свободѣ.

1-й студентъ.

Свобода свободой, а все же надо дѣлать что нибудь, безъ этого нельзя.

Кисельниковъ.

Разумѣется. Я непременно займусь дѣломъ, теперь у меня голова занята.

Погуляевъ.

Чѣмъ это?

Кисельниковъ.

Какъ бы тебѣ это сказать? Ну, просто, я влюбленъ безъ памяти.

2-й студентъ.

Вотъ какъ? Ну, что же, и счастливо?

Кисельниковъ.

Да, конечно.

Погуляевъ.

О, братъ, твоя жизнь завидная.

Кисельниковъ.

Да, именно мнѣ можно позавидовать. Дня черезъ два и свадьба.

Погуляевъ.

Такъ скоро.

Кисельниковъ.

Чего жъ ждать-то! Теперь и жить, пока молоды.

1-й студентъ.

Да вѣдь ты еще не доучился, ты самъ сознаешься. Помоему, нужно сначала доучиться, да потомъ себѣ опредѣленное положеніе найти, тогда ужъ и жениться. А главное-то—нужно средства имѣть.

Кисельниковъ.

У меня средства есть.

2-й студентъ.

А позволъ спросить, какія?

Кисельниковъ.

Свой домикъ есть, тысячъ семь денегъ.

Погуляевъ.

Долго ли же ихъ прожить, ничего-то не приобретаая?

Кисельниковъ.

За женой возьму, тестъ общалъ шесть тысячъ.

1-й студентъ.

Во-первыхъ, общанія не всегда исполняются, а во-вторыхъ, съ деньгами нужно обращаться умѣючи; или онѣ

у тебя будутъ лежать безъ всякой пользы, или ты ихъ проживешь скоро.

Кисельниковъ.

У меня тестъ дѣловой человѣкъ, я отдамъ ему деньги на его обороты, онъ мнѣ будетъ проценты платить.

Погуляевъ.

А его обороты лопнуть, что тогда?

Кисельниковъ.

Этого быть не можетъ... онъ — купецъ извѣстный.

2-й студентъ.

А помоему, нѣтъ ничего лучше, какъ жить на свои трудовыя.

Кисельниковъ.

И я буду трудиться, буду служить.

Погуляевъ.

А много ли ты получишь, не конча-то курса, не имѣя чина? сто, двѣсти рублей, не больше. Заведутся дѣти, будетъ нужда-то подталкивать, сдѣлаешься неразборчивъ въ средствахъ, руку крючкомъ согнешь. Ахъ, скверно!

Кисельниковъ.

Ну, вотъ какія мрачныя картины! Главное, что мнѣ нравится въ семействѣ моего тестя, это патріархальность. Самъ я человѣкъ смиренный...

1-й студентъ.

Да вѣдь патріархальность — добродѣтель первобытныхъ народовъ. Въ наше время нужно дѣло дѣлать, нужны и другія достоинства, кромѣ патріархальности.

2-й студентъ.

Патріархальность-то хороша подъ кущами, а въ городахъ нужно пожинать плоды цивилизаціи.

Кисельниковъ.

Ну, да во всякомъ случаѣ я ужъ рѣшилъ, что сдѣлано, того не воротишь. (*Погуляеву*). А ты что думаешь съ собой дѣлать?

Погуляевъ.

Я ѣду въ Петербургъ. Я нашелъ частную должность, да займусь журнальной работой; коли гоюсь на это дѣло, такъ ладно, а то другой работы поищу.

Студенты.

Прощай, Погуляевъ. Прощай, Кисельниковъ.

2-й и 3-й студенты.

Желаемъ тебѣ счастья! (*Уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПОГУЛЯЕВЪ И КИСЕЛЬНИКОВЪ.

Кисельниковъ.

Погуляевъ, ты добрѣе ихъ; пойдемъ -- я тебѣ покажу свою невѣсту.

Погуляевъ.

Покажи.

Кисельниковъ.

Вонъ она идетъ съ своимъ семействомъ.

Погуляевъ.

А еще-то съ ними кто же?

Кисельниковъ.

О, это все милѣйшіе и самые простые люди. (*Входятъ: Боровцовъ, Боровцова, Глафира, Переярковъ, въ форменномъ фракѣ, трость съ золотымъ набалдашикомъ, и Турунтаевъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

ПОГУЛЯЕВЪ, КИСЕЛЬНИКОВЪ, БОРОВЦОВЪ, БОРОВЦОВА, ГЛАФИРА,
ПЕРЕЯРКОВЪ И ТУРУНТАЕВЪ.

Переярковъ.

Посмотрите, посмотрите, что за картина! (*Показываетъ тростью на западъ*). Солнце склоняется къ западу, мирные поселяне возвращаются въ свои хижины и свирѣль пастуха... (*Обращаясь къ проходящему*). Потіше, милостивый государь! Потіше, говорю я вамъ.

Проходящій.

Извините.

Переярковъ.

Надо различать людей. (*Показывая на свой орденъ*). Видите, милостивый государь.

Погуляевъ.

Про какую онъ тамъ свирѣль говорить? Никакой свирѣли не слышно.

Кисельниковъ.

Ну, ужъ это нужно ему извинить. Зачѣмъ къ такимъ мелочамъ привязываться? Онъ—человѣкъ отличный. Люди семинарскаго образованія всегда склонны къ риторикѣ.

Переярковъ (*указывая тростью*).

Солнце склоняется къ западу...